

— Вы слышали? LULU выпустили новые наручные часы.

— Не слишком ли быстро LULU выпускают новинки? — актриса, сидящая на скамейке, присоединилась к беседе коллег.

— Я уже давно мечтаю о звёздных часах.

— Но это мужская модель, тебе не подойдёт.

— Главное, чтобы красиво смотрелись. Это как с парфюмом — хорошие мужские ароматы тоже носят девушки.

— Даже не мечтай. Лимитированная версия, всего один экземпляр. Вчера на премьере «Ста призраков» LULU как спонсор подарили их одному из актёров.

— Что?!

Они снимались в горах, где плохо ловил интернет, поэтому даже не брали в руки телефоны. Услышав такую сенсационную новость, все сразу оживились.

— Вэнь Юй, ты проснулся. Иди завтракать. — актриса заметила выходящего из палатки Вэнь Юя и помахала ему.

— Доброе утро. — на лице Вэнь Юя появилась лёгкая улыбка. — О чём вы говорили?

— О звёздных часах от LULU. Брат Сян сказал, что вчера их кому-то подарили. — актриса внезапно спросила: — Ты же не имеешь в виду Гу Яньшэня?

— Эх, если бы Гу Яньшэня, я бы не удивился. Подарили другому актёру из группы, парню с потрясающей внешностью. Вот, покажу фото.

— Пригласить топ-звезду в качестве амбассадора стоит от семизначной суммы. Подарить часы — это бесплатная реклама. Разве это не выгоднее?

— Логично! Вещи LULU стоят от миллиона до десятков миллионов, а подарок привлекает больше внимания. Так что подарили Лэ Ханьфэю?

— Нет, какому-то малоизвестному актёру... Как его... что-то со словом «звезда». Не запомнил, во всяком случае, лицо незнакомое.

Брат Сян показал им скриншоты: три фото — одно, где он шепчется с Гу Яньшэнем, другое —

где представляется с микрофоном, и третье — где принимает подарок от CEO LULU.

— Это новичок? Действительно потрясающе!!

— Вы не смотрели недавнее популярное шоу «Безграничные выходные»? Это Лу Вэньсин, партнёр Гу Яньшэня. Вэнь Юй даже был приглашённым гостем в двух выпусках.

Упомянутый Вэнь Юй натянуто улыбнулся: — А, да. Видео скачано? Можно мне посмотреть? У меня тоже нет сети.

Брат Сян протянул телефон: — Конечно, смотри сколько хочешь.

Вэнь Юй взял телефон. Так как все собрались вокруг, он не мог сразу перемотать вперёд и лишь ускорил воспроизведение, просматривая всё с начала вместе с ними.

— Вчера было 3 мая?

— Да. Вэнь Юй, ты так загружен съёмками в горах, что забыл, какой сегодня день?

— Ха-ха-ха, вчера была премьера, совпавшая с днём рождения того актёра.

Вэнь Юй сохранял спокойствие, на лице — тёплая улыбка. Но когда он увидел, как Цзи Юань вручает подарок Лу Вэньсину, его пальцы непроизвольно сжались.

— Этому Лу Вэньсину невероятно повезло. — актриса с завистью смотрела на видео. — Сколько же подарков он получил? Лично от брата Шэня, от коллег, от спонсоров... Ещё и машину подарили! Суммарно дороже, чем мой гонорар за фильм.

— Завидую.

— Вэнь Юй, что с тобой?

— А? Ничего. — Вэнь Юй поджал губы, взгляд стал нежным. — Как и вы, я тоже завидую.

— Не верю. Признавайся — ты ведь наследник какого-то олигарха, который просто развлекается?

— Точно! Типа «если не станешь знаменитым — придётся вернуться управлять бизнесом»?

Уголки губ Вэнь Юя дрогнули: — Меньше читайте романов. Всё не так драматично.

4-е число было рабочим днём. Се Чэнфэю нужно было на занятия, а так как он не вернулся в общежитие, пришлось рано утром ехать в школу на утреннее чтение.

Лу Вэньсин поздно лёг спать, и Цзи Юань не стала его будить, позавтракав вместе с Лу Сяофэй.

Вэнь Чжэн и Вэнь Хуайхэ с утра отправились в приют «Ихэ», рассчитывая пораньше вернуться и пообедать с Синсин.

— Директор приюта сменился. Найти следы прошлого будет сложно.

— Сейчас у нас больше информации, чем раньше. Как бы трудно ни было — мы найдём.

Раньше все силы уходили на поиски Синсина, и они не замечали странностей в приюте, не связывали два этих обстоятельства, поэтому и не расследовали.

Теперь, когда Синсина нашли, основное внимание уделили событиям десятилетней давности.

Когда Вэнь Чжэн подъехал к воротам приюта, оказалось, что кто-то пришёл раньше.

— Шэн Чао, я не могу поднять. — Цинь Сьюй потеряла онемевшую руку и, обернувшись, заметила подъехавшую машину. Она подошла, и Вэнь Чжэн опустил стекло.

— Извините, мы скоро освободим проезд. Вам нужно проехать?

— Не беспокойтесь. Мы приехали сделать пожертвование приюту.

Цинь Сьюй улыбнулась: — Как рано вы приехали. А мы привезли гуманитарную помощь.

— Сяо Юй, иди отдохни, я сам донесу. — голос Шэн Чао раздался со двора. Вэнь Чжэн быстро вышел из машины: — Я помогу.

Глаза Цинь Сьюй загорелись — помощь действительно была кстати. — Спасибо!

Сотрудники приюта тоже вышли помочь, и вскоре все учебные принадлежности и предметы первой необходимости были разгружены.

Вэнь Хуайхэ был ошеломлён — с каких пор его сын стал так услужливо относиться к девушкам, да ещё и сам предлагал помощь?

Он слышал, как сын старого Цина жаловался, что одна девушка, набравшись смелости, призналась Вэнь Чжэну в чувствах, но не успела договорить, как он выставил ей штрафные баллы за прогул утреннего чтения. После этого до конца школы никто больше не решался признаваться.

Но сейчас... почему он так любезен с девушкой?

Неужели прозрел?

Но у неё же есть парень!

Вэнь Хуайхэ несколько секунд изучающе смотрел на Шэн Чао. Хотя его сын был выше, красивее и богаче этого парня, но это же не повод отбивать чужую девушку!

Прежде чем Вэнь Хуайхэ успел дальше развить эту мысль, Вэнь Чжэн уже завёл беседу с Цинь Сьюй.

— Вы часто привозите пожертвования в приют?

— Не так часто, раз в несколько месяцев. — Цинь Сьюй испытывала симпатию к Вэнь Чжэну, который помог ей. В его строгом костюме он выглядел как успешный бизнесмен.

— ...А этот господин кажется мне знакомым. — Взгляд Цинь Сьюй остановился на Вэнь Хуайхэ, стоявшем позади Вэнь Чжэна.

Шэн Чао уже не мог терпеть, как его девушка и Вэнь Чжэн оживлённо беседовали. Под предлогом того, чтобы принести воды, он встал между ними.

Тут он заметил Вэнь Хуайхэ и слегка удивился.

— Генеральный директор Вэнь!

Вэнь Чжэн не любил давать интервью, но Вэнь Хуайхэ несколько раз появлялся в экономических программах, поэтому его узнавали многие.

Цинь Сьюй широко раскрыла глаза: — Так вы же генеральный директор группы «Вэнь»! Вы выглядите так молодо.

— Какая сладкоречивая девушка. — Вэнь Хуайхэ держал образ «жёсткого босса» только в компании, а в обычной жизни был добродушен и особенно любил, когда его называли молодым.

— Вы тоже часто бываете в этом приюте? — вспомнив вопрос Вэнь Чжэна, Цинь Сьюй задала встречный.

Вэнь Чжэн покачал головой: — Редко. Обычно пожертвования перечисляет бухгалтерия. Сегодня мы приехали посмотреть условия, планируем расширить приют, чтобы у детей были лучшие условия.

— Понятно. — Цинь Сьюй улыбнулась. — Я могу провести для вас экскурсию.

— С удовольствием.

Эти слова Вэнь Чжэна заставили Вэнь Хуайхэ округлить глаза. Сын, ты не забыл, зачем мы сюда приехали?

Шэн Чао улыбнулся и обнял Цинь Сьюй за плечи: — Мы с моей девушкой хорошо знаем это место. Можете спрашивать нас о чём угодно.

— Тогда благодарю вас обоих. — Вэнь Чжэн намеренно небрежно заметил: — Этот приют существует уже давно. Сейчас условия куда лучше, чем раньше.

— Да. — Цинь Сьюй, не задумываясь, продолжила его мысль. — В детстве мы спали в общих спальнях. Сейчас у детей комнаты на шестерых — намного лучше.

— Вы сказали — в детстве? — Вэнь Чжэн не ожидал такого ценного признания. — Вы раньше жили здесь...

— Да, я тоже была сиротой. — Цинь Сьюй не стеснялась этого. Раз Вэнь Чжэн собирался расширять приют, она хотела рассказать ему больше.

— «Ихэ» — самый крупный приют в городе С. Наверное, у вас много спонсоров? Часто ли бизнесмены делают пожертвования?

— Да. — Цинь Сьюй кивнула. — Многие помогают детям с учёбой.

— А часто ли детей усыновляют?

Цинь Сьюй подтвердила: — Дети постарше знают, что их усыновили. Иногда они возвращаются волонтерами, а те, у кого есть возможность, помогают другим детям. Обычно дети трёх-четырёх лет не помнят этого, и приёмные родители не говорят им, что они усыновлены.

Слушая её, Вэнь Чжэн думал о другом. Вэнь Юй попал к ним в семь лет, как раз в школьном возрасте, но он никогда не возвращался в приют.

— В каком возрасте вы попали в приют?

— Я здесь с тех пор, как себя помню. Прежняя директриса говорила, что я подкидыш.

Вэнь Чжэн понял: эта девушка наверняка знала Вэнь Юя. — Вы знали ребёнка по имени Сяо Юй?

До школы детям в приюте не давали фамилий, только уменьшительные имена — чтобы приёмные семьи могли сами выбрать имя.

— Сяо Юя не было. — Цинь Сьюй задумалась, затем воскликнула: — Вы имеете в виду Сяо Юя! Он был самым красивым ребёнком в приюте, и директриса любила его больше всех. Он был трудолюбивым и послушным, помогал ухаживать за другими детьми. Все его любили.

— Все его любили?

— Но после усыновления он так и не вернулся. Ещё в детстве многие семьи хотели взять его, но Сяо Юй отказывался. Он говорил, что в приюте много младших, которым нужна его помощь, и что он не хочет оставлять директрису.

Цинь Сьюй грустно опустила голову, а Вэнь Чжэн уже сомневался, что они говорят об одном человеке.

Вэнь Юй не хотел уходить из приюта?

Вэнь Чжэну тогда было всего одиннадцать, но при первой встрече Вэнь Юй явно стремился влиться в их семью, и его попытки угодить были слишком нарочитыми. Однако мать считала, что после похищения он был напуган и пытался понравиться из-за чувства незащищённости.

Но услышав рассказ этой девушки, Вэнь Чжэн всё больше убеждался, что это совершенно другой человек.

— Здесь есть его детские фотографии?

Цинь Сьюй с недоумением посмотрела на него: — Вы ведь приехали делать пожертвования? Почему вы спрашиваете о Сяо Юе?

— Дело в том, что мои родители тоже хотели усыновить его, но он отказался. Потом они мне об

этом рассказывали, вот я и вспомнил.

Вэнь Чжэн не мог раскрыть истинную причину расспросов и солгал.

Цинь Сыюй, видимо, часто бывала в приюте и прекрасно знала, где что лежит. Вэнь Чжэн невольно спросил: — А вас тоже усыновили?

— Нет. — Она улыбнулась. — Однажды директриса сказала, что есть семья, которая хочет меня взять, но потом передумала.

В приюте такое случалось часто — многие приёмные родители, не до конца обдумав решение, позже возвращали детей обратно.

— Вот, это фото Сяо Юя.

Цинь Сыюй показала пожелтевшую от времени фотографию, на которой были запечатлены двое детей. Худощавый мальчик с искренней улыбкой обнимал девочку на полголовы ниже него. Его взгляд излучал теплоту и заботу - казалось, они были очень близки, как родные брат и сестра.

Неужели это действительно Вэнь Юй?

Он выглядел точь-в-точь как в детстве, но выражение лица было совершенно другим. Вэнь Чжэн не удержался от вопроса: — У него есть брат-близнец?

Цинь Сыюй явно озадачилась: — Нет.

Нахмутив брови, Вэнь Чжэн внимательно изучал фото, затем перевел взгляд на девочку: — Эту девочку... звали Сысы.

— Откуда вы знаете? — еще больше удивилась Цинь Сыюй. Как он мог знать ее детское прозвище? Причем казалось, что Вэнь Чжэн знал только ее маленькую версию.

— Вечно ты вспоминаешь этого братца Юя, — с легкой ревностью пробормотал Шэн Чао.

— Он спас мне жизнь! Если бы не он, я бы утонула в четыре года. А он из-за этого серьезно заболел, — впервые объяснила она Шэн Чао.

— Прости, я не знал. Если когда-нибудь встретим его, я лично поблагодарю за спасение моей девушки.

...

По дороге назад Вэнь Чжэн поделился сомнениями с отцом.

— Папа, расскажи подробнее, как вы усыновляли Вэнь Юя?

— Когда Сысы усыновили, Синсин долго грустил. Ты тогда был в школе и не видел. Чтобы развеселить его, мама взяла его с собой, когда поехала в приют с пожертвованиями.

— В нашем районе было много детей твоего возраста, а у Синсин не было друзей. Мама раньше была волонтером в приюте и хорошо знала детей. Она хотела, чтобы у Синсин появились товарищи.

— В тот день мама раздавала подарки во дворе. Синсин пошел с воспитательницей к малышам... И тогда...

— Похитители пришли не за детьми из приюта. Их целью с самого начала был Синсин - они хотели похитить его для выкупа.

Вэнь Чжэн сразу понял: — Значит, они перепутали его с Вэнь Юем?

— Да.

Вэнь Юй отличался от других детей - он был красивым и опрятным, совсем не походил на сироту. Похитители решили, что он и есть ребенок семьи Вэнь, и забрали его.

— Во время похищения Вэнь Юй серьезно повредил ногу. Директриса сказала, что многие семьи хотят усыновлять только здоровых детей. Если нога не заживет, его вряд ли кто-то возьмет.

Директриса знала о нашей ситуации и умоляла нас усыновить Вэнь Юя.

Вэнь Чжэн хорошо помнил ее слова: — Сяо Юй - хороший мальчик, очень послушный. Если вы его не возьмете, а нога останется поврежденной... Это будет слишком тяжело для ребенка. Он ведь еще такой маленький...

Вэнь Чжэн все еще сомневался. Мог ли пережитый шок так изменить характер - сделать его тревожным и боящимся быть брошенным?

Теоретически это объяснимо, но Вэнь Чжэн чувствовал, что здесь что-то не так.

Вэнь Юю было семь, Синсин - пять.

Для взрослых два года - небольшая разница, но для детей даже полгода - огромная разница.

Как они могли так ошибиться?

В детстве Вэнь Чжэн относился к Вэнь Юю не так, как сейчас - просто без особой близости.

Но в последние годы он стал замечать в Вэнь Юе скрытые мотивы и теперь всегда был настороже, когда дело касалось его.

И эта разительная перемена на фото... Детские глаза не лгут. Но Вэнь Юй на фото и Вэнь Юй, которого он впервые увидел...

Неужели они не близнецы?

...

После возвращения Лу Вэньсина в страну Вэнь Хуайхэ не стал селить его в родовом поместье. О возвращении Синсин не знал даже дедушка Вэнь - чем меньше людей в курсе, тем лучше для расследования.

У Вэнь Хуайхэ было несколько домов, и он поселил Синсин в апартаментах Вэнь Чжэна, где временно жили и Лу Сяофэй с семьей.

С утра Се Чэнфэй уехал в школу, его провожали Лу Сяофэй и Се Нянь. Из-за работы Се Няню нужно было срочно вернуться в город В, и Лу Сяофэй, несмотря на уговоры Цзи Юань остаться, сказала, что у них еще будет много времени встретиться.

Если бы не отъезд Лу Сяофэй, Лу Вэньсин проспал бы до обеда, но он собрался с силами, чтобы проводить их.

Вэнь Чжэн с отцом вернулись как раз в тот момент, когда Лу Вэньсин выходил.

— Вы куда-то ездили утром?

— Дела в компании, мы с отцом разбирались, — ответил Вэнь Чжэн.

Лу Вэньсин, не разбирающийся в бизнесе, не стал спрашивать: — Уже все решили?

— Да, — Вэнь Чжэн вошел с ним в лифт. — Разве мы не договорились с вами пойти в кино?

При этих словах Лу Вэньсин снова растерялся. Вчерашнее согласие Вэнь Чжэна уже было неожиданностью, но потом их услышал режиссер Ван.

Как главный спонсор «Ста призраков», он сразу предложил: — Арендуем целый зал! Все, у кого будет время, могут присоединиться.

И вот...

Не только съемочная группа, но и другие актеры.

Сун Цзяцзя, для которой поход в кино всей группой был в новинку, настояла на участии и притащила за собой Лэ Ханьфэя - в итоге собралась целая толпа.

Перед окончанием праздника режиссер Ван отвел Лу Вэньсина в сторону и сказал наставительно:

— Не ожидал, что молодой господин Вэнь такой простой в общении. Видно, ты ему понравился. Завтра в кино покажи себя с лучшей стороны. Сун Цзяцзя - артистка Хуаи, пусть поможет тебе с протекцией. Попасть в Хуаи будет несложно.

Режиссер Ван явно переживал, и Лу Вэньсин не знал, как объяснить... что ему не нужны связи, чтобы попасть в Хуаи.

Компания встретилась в кинотеатре. Когда Лу Вэньсин появился вместе с Вэнь Чжэном, даже Сун Цзяцзя удивилась. Ее босс Вэнь Янь говорил, что Вэнь Чжэн - скучный и угрюмый тип, вечно ходит с каменным лицом, будто старается соответствовать образу "жесткого босса".

Но...

Присмотревшись, она не увидела ничего из описанного. Вэнь Чжэн относился к Лу Вэньсину... вполне дружелюбно?

Цзи Юань и Вэнь Хуайхэ появились отдельно. Лу Вэньсин, не желая привлекать лишнее внимание, стоя рядом с Вэнь Чжэном, перекинулся парой фраз и направился к актерам.

— Вы как, вместе приехали?

Лу Вэньсин не мог сказать, что они приехали на одной машине: — Просто встретились у входа. А учитель Гу еще не пришел?

— Он...

Не успела Сун Цзяцзя договорить, как появился Гу Яньшэнь. Он был в повседневной одежде и нес две большие сумки с напитками. За ним следовал ассистент с еще двумя сумками.

— Берите, что хотите, — сказал Гу Яньшэнь, и все бросились к ассистенту.

— Ура! Великий Гу Яньшэнь!

— Попкорн и кино - идеальное сочетание.

— Мне колу!

Гу Яньшэнь держал молочный чай и сок: — Подержи.

Лу Вэньсин взял сок. Гу Яньшэнь вставил трубочку в чашку с чаем и протянул ему: — Двойной карамельный пудинг.

Лу Вэньсин на секунду замер - Гу Яньшэнь специально подготовил для него напиток.

Забрав свою чашку с соком, Гу Яньшэнь увидел подходящего Вэнь Чжэна с колой и попкорном.

Прежде чем тот успел что-то сказать, Лу Вэньсин взял у него трубочку и сам вставил ее в банку - движение было настолько естественным, будто он делал это много раз.

Уголки губ Вэнь Чжэна дрогнули в улыбке. Слова были адресованы Лу Вэньсину, но взгляд - Гу Яньшэню: — Будешь попкорн?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133306>